

УДК 821.111

ЗАМОК КАК ХРАНИЛИЩЕ ТАЙНЫХ ЗНАНИЙ В РОМАНЕ А. РАДКЛИФ «УДОЛЬФСКИЕ ТАЙНЫ»

Ю. Д. ШАБУНЯ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)

Интерпретируется готический замок как хранилище тайных знаний в романе английской писательницы А. Радклиф (Ann Radcliffe, 1764–1823) «Удольфские тайны» (The Mysteries of Udolpho, 1794). Рассматриваются характерные признаки замка, определяющие его как хранилище тайных знаний.

В основе романа А. Радклиф «Удольфские тайны» лежит тайна, которая удерживает в напряжении на протяжении всего повествования, т.к. писательница не раскрывает её заранее. Удольфский замок скрывает в стенах те притягательные секреты, которые влекут главную героиню к их раскрытию. Всё происходящее в замке пробуждает интерес Эмилии к истории замка и его жителей.

Первая локация – родной дом Эмилии. Выстроенный мир в нём является тихим местом для юной Эмилии, которая ещё не познала жестокий мир, проживая в «идеальном» подобии реальной жизни. В будущем девушка ещё ни раз будет «романтизировать прошлое» [2], связанное с её юностью и беззаботным временем. Комната Эмилии – её маленький мир, который был дорог её сердцу. Эта комната – микрокосмос и храм души героини и того, что было с ней с детства. Этот мир начал рушиться после смерти матери Эмилии, став роковым моментом в жизни девушки. Уже тогда в замке поселились печаль и тоска. Спустя некоторое время Эмилия будет вспоминать родной дом со светлой грустью и даже ностальгией: «Доброта и великодушие её родителей, родной дом, где прошло её счастливое детство, часто приходили ей на память, как видения из лучшего мира...»²³⁴ (Здесь и далее перевод наш. – Ю.Ш.).

Готовясь к путешествию и собирая вещи, Эмилия засиделась допоздна и решила перед сном навестить своего отца. Пройдя в его комнату, девушка долго наблюдала, как её отец с любовью и нежностью целует портрет некой женщины, которая не была матерью Эмилии. Данная сцена становится разоблачением господина Сент-Обера: «Наконец, Сент-Обер, с нежностью рассматривая портрет, вернул его футляр. Эмилия не верила своим глазам. Вспомнив, что вторгается в личную жизнь отца, она тихо вышла из комнаты»²³⁵.

Сент-Обер сам говорит Эмилии о тайнике, который расположен в каморке рядом с его комнатой. Трепет, волнение и даже страх, с которым он говорил дочери о тайнике, выдаёт героя: «Милая моя, когда ты приедешь домой, ступай сейчас же в ту комнатку. Под указанной мною доской ты найдешь целый свёрток бумаг. Теперь слушай внимательно, потому что обещание, данное тобою, особенно касается того, о чём я сейчас скажу тебе. Эти бумаги ты должна сжечь, – и торжественно приказываю тебе – сожги их, не читая!»²³⁶. Эмилия нашла в комнате кошелёк, на дне которого заметила небольшой портрет незнакомки, над которым плакал её отец накануне отъезда из замка. Девушка впервые видела это лицо, но сочла нужным оставить этот портрет, ведь он был дорог её отцу: ««Это тот самый портрет, над которым в тот вечер плакал мой отец!», – сказала Эмилия. Рассматривая лицо, изображённое на портрете, она подумала, что не может вспомнить эту женщину. Она была необыкновенной красавицей, ведь её лицо излучало нежность, лёгкую печаль и покорность»²³⁷.

Данный эпизод является доказательством того, что родной замок Эмилии долгие годы скрывал в своих стенах некий секрет Сент-Обера. Герой был уверен, что никто и никогда не сможет раскрыть его, ведь никто из людей не знает о его тайнике. Мнительная Эмилия беспрекословно послушала отца, и по возвращении домой сожгла те бумаги, что просил отец, так и не узнав, что он скрывал на протяжении всей жизни: «Глаза её следили за тем, как бумаги медленно скрывались в пламени огня. Она вздрогнула, вспомнив фразу, которую только что прочла и, поняла, что теперь навеки ускользает единственный шанс когда-либо разъяснить эту тайну»²³⁸.

²³⁴ «The gentleness and goodness of her parents, together with the scenes of her early happiness, often stole on her mind, like the visions of a higher world» [3, p. 210].

²³⁵ «At length St. Aubert returned the picture to its case; and Emily, recollecting that she was intruding upon his private sorrows, softly withdrew from the chamber» [3, p. 45].

²³⁶ «That closet, my dear, – when you return home, go to it; and, beneath the board I have described, you will find a packet of written papers. Attend to me now, for the promise you have given particularly relates to what I shall direct. These papers you must burn – and, solemnly I command you, WITHOUT EXAMINING THEM» [3, p. 56].

²³⁷ «“The same,” said she, “my father wept over!” On examining the countenance she could recollect no person that it resembled. It was of uncommon beauty, and was characterized by an expression of sweetness, shaded with sorrow, and tempered by resignation» [3, p. 75].

²³⁸ «Her eyes watched them as they slowly consumed, she shuddered at the recollection of the sentence she had just seen, and at the certainty, that the only opportunity of explaining it was then passing away for ever» [3, p. 75].

Мотив оживающего портрета относится к художественным элементам, отражающим тайное начало в замке. Данный мотив также находит воплощение в творчестве А. Радклиф. Она описывает картину, спрятанную за чёрной тканью. С ней связано преступление, которое имеет отношение к прежнему владельцу замка.

Находясь в замке, в главной героине усиливался интерес в сочетании с волнением. Отношение портрета к покойной женщине, которая жила в замке, разговор с Аннетой, которая знала лишь часть истории – всё это бросало на портрет некую таинственность. В данном случае любопытство покрывало страх и толкало девушку во что бы то ни стало снять чёрную ткань с портрета, чтобы рассмотреть его. Всё это вызывает неподдельный трепет у девушки: «Эмилия неуверенно вошла в комнату, задержавшись на мгновение у двери. Наконец она подошла прямо к картине, которая, казалось, была заключена в огромную раму, висевшую в тёмной части комнаты»²³⁹.

Кроме того, автор раскрывает те секреты, о которых нельзя говорить вслух, находясь в стенах замка. Однажды, будучи запертой в комнате пыток, Эмилия одёрнула занавеску и обнаружила там обезображенный труп в пятнах крови, что испугало девушку до обморочного состояния. В данном эпизоде прослеживается авторский приём саспенса, свойственного готической литературе, используемого для создания напряжённой атмосферы в произведении: «Она увидела труп, лежавший на каком-то низком ложе, окрашенном багровыми кровавыми пятнами, как и пол вокруг. Черты лица, обезображенные смертью и покрытые несколькими ранами, были ужасны и пугающи»²⁴⁰.

Следует отметить, что наряду с описанием замкового пространства в романе присутствует также описание природы. Так, в замке, изображённом А. Радклиф, преобладают описания природы и животного мира: «Вот снова повеял лёгкий бриз, словно голос какого-то сверхъестественного существа, что сторожит лес по ночам. Ах! Какой свет! Исчез... И вот он снова появился у корня того большого каштана... Смотри, папочка!»²⁴¹. Все авторские отступления и описания окружающего мира передают впечатление о месте, где жила Эмилия до смерти отца. Эмилия, наблюдая за окружающим миром, наполнялась любовью и спокойствием. Автор также обращает внимание на каштан: дерево было очень старым, и всё время, пока существует дом, он наблюдал за всем, что там происходит. Каштан, как и библиотека, изображённая автором, является хранителем истории дома. Как отмечает Г. Лавкрафт: «к известным готическим атрибутам, любимым предшественниками, миссис Радклифф добавила очевидное и почти гениальное ощущение чего-то неземного в пейзаж и события; каждая деталь обстановки и сюжета участвует в искусном создании ощущения безмерного ужаса, который она имела целью внушить читателям» [1].

Ещё одна тайна, лежащая в основе сюжета романа – история замка, которую рассказывает Монтони. Он упоминает, что унаследовал его двадцать лет назад по женской линии. Мужчина утаивает подробности приобретения замка, однако люди догадывались, что он отнял замок у девушки, которая отказала ему в любви. Таинственно исчезнув, девушка оставила замок Монтони «Я думаю, что она сама покончила свою скорбную жизнь. В то время меня не было в замке. Но так как это событие сопровождалось странными и загадочными обстоятельствами, то я вам расскажу их»²⁴².

Замок Монтони хранил одну тайну: «Замок этот, должны вы знать, барышня, очень старый и крепкий. Говорят, он выдержал множество осад. И не всегда он был собственностью сеньора Монтони или его близкой родни, но по какому-то закону, он должен был перейти к нашему синьору, если синьора умрёт незамужней»²⁴³. История заканчивается тем, что та самая сеньора не хотела выходить замуж, и одним вечером, гуляя возле замка, она без вести исчезла. Больше она не появлялась в замке, но её ни один раз видели в лесу поблизости. Там бродил её призрак. Эмилия была впечатлена этой историей и ещё долго не могла уснуть, так как страх охватил её: «Теперь она прилегла в постель, оставив горящую лампу. Но её мрачный свет вместо того, что рассеять страх, наоборот усилил его. При слабом свете лампы Эмилии почудилось, что она видит какие-то образы, скользящие мимо занавесок и забирающиеся в тёмные углы её комнаты. Часы в замке пробили час, а она всё ещё не могла уснуть»²⁴⁴.

²³⁹ «Emily passed on with faltering steps, and having paused a moment at the door, before she attempted to open it, she then hastily entered the chamber, and went towards the picture, which appeared to be enclosed in a frame of uncommon size, that hung in a dark part of the room» [3, p. 178].

²⁴⁰ «Beyond, appeared a corpse, stretched on a kind of low couch, which was crimsoned with human blood, as was the floor beneath. The features, deformed by death, were ghastly and horrible, and more than one livid wound appeared in the face» [3, p. 247].

²⁴¹ «Now the breeze swells again. It is like the voice of some supernatural being – the voice of the spirit of the woods, that watches over them by night. Ah! what light is yonder? But it is gone. And now it gleams again, near the root of that large chestnut: look, sir» [3, p. 10].

²⁴² «I have reason to believe she put a period to her own life. I was not at the castle at the time; but, as there are some singular and mysterious circumstances attending that event, I shall repeat them» [3, p. 205].

²⁴³ «This castle, you must know, ma'amselle, is very old, and very strong, and has stood out many sieges as they say. Now it was not Signor Montoni's always, nor his father's; no; but, by some law or other, it was to come to the Signor, if the lady died unmarried» [3, p. 169].

²⁴⁴ «She now retired to her bed, leaving the lamp burning on the table; but its gloomy light, instead of dispelling her fear, assisted it; for, by its uncertain rays, she almost fancied she saw shapes flit past her curtains and glide into the remote obscurity of her chamber. – The castle clock struck one before she closed her eyes to sleep» [3, p. 172].

В жизни Эмилиии случалось множество странных событий, и, однажды, посетив замок Леблан, девушка смогла узнать тайну. Только спустя долгое время после смерти отца Эмилиия узнала, что портрет, найденный ею в кошельке покойного Сент-Обера, принадлежит маркизе де Вильруа, которая жила в замке Леблан, и скончалась в нём много лет назад. Служанку Доротею волновало то, что Эмилиия так сильно похожа на сеньору, будто они родственницы. По стечению обстоятельств, Эмилиия встречает женщину, которая раскрывает ещё одну тайну: та женщина с портрета, найденного у отца Эмилиии, а также та, чей портрет висел в Удольфском замке – один и тот же человек. Это и есть маркиза де Вильруа, которая приходится матерью Эмилиии. Кроме всего, Эмилиия – единственная наследница, которой принадлежит Удольфский замок, а Сент-Обер – не отец девушке, а дядя, так как был братом маркизы.

Также в замке Леблан Эмилиия вновь повстречала Валанкура, по которому так долго скучала. Казалось, что её жизнь налаживается, и все страдания миновали. Однако и здесь Эмилиию ждал неприятный сюрприз, из-за которого ей пришлось расстаться с Валанкуром. Обманы и недосказанности заполонили жизнь Эмилиии. По истечению времени всё становится на свои места – Эмилиия возвращается в родной замок во Франции, узнаёт все тайны, связанные с Удольфским замком, и прощает Валанкура, воссоединившись с ним узами брака. Так, автор использует кольцевую композицию, связывая начало произведения и конец единством места – замком девушки, где она провела своё детство и юность.

Таким образом, Удольфский замок – вместилище всевозможных ужасов, которые встречаются на каждом шагу. Таинственная история о призраке настоящей владелицы замка, которая бесследно исчезла много лет назад, обезображенный труп в одной из комнат, странные голоса, которые раздавались в длинных коридорах замка тому доказательство. Все описанные тайны и ужасы способствуют созданию тревожной, гнетущей и жуткой атмосферы. Однако, несмотря на это, все странные вещи в романе А. Радклиф несут лишь псевдомистический характер и в конце получают логическое объяснение (полуразложившийся труп – восковая фигура; странный голос, пугающий Монтони – голос Дюпона и т.д.). Эмилиия становится так называемым зрителем, перед которым разыгрывается спектакль, где рассказывается тайная история замка. Не обходится повествование без кровавых сцен, в центре которых конфликт Монтони с окружающим миром. Огромное желание владеть замком брало верх над человеком, что заставляло его делать множество плохих вещей, которые он предпочитал скрывать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лавкрафт Г. Сверхъестественный ужас в литературе / Г. Лавкрафт // [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа: http://lib.ru/INOFAINT/LAWKRAFT/sverhestestvennyj_uzhas_v_literature.txt. – Дата доступа: 01.06.2023.
2. Bertrand E. Gotische Literatur: eine Definition und Liste von Gothic-Fiction-Elementen / E. Bertrand // [Electronic resource]. – 2012. Mode of Access: <https://fusedlearning.com/gothic-literature-definition>. – Date of Access: 15.02.2023.
3. Radcliffe, A. The Mysteries of Udolpho / A. Radcliffe. – Cambridge: Gothic Series, 2001. – 476 p.